

Научная статья

УДК 34.01

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-4-21-28

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Татьяна Владимировна Шатковская^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, shatkovskaya.tv@gmail.com

²Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья нацелена на преодоление терминологической неопределенности понятия «правовая экспертиза» в российском законодательстве. На основе анализа действующего федерального и регионального законодательства, трудов отечественных юристов автор приходит к выводу об отсутствии в них четких оснований для выявления признаков правовой экспертизы и отграничения ее от других видов экспертиз. В ходе исследования обосновано авторское определение понятия «правовая экспертиза», дана классификация экспертиз, закрепленных в законодательстве, разграничена правовая и юридическая экспертиза, установлена взаимосвязь правовой экспертизы с иными видами экспертиз.

Ключевые слова: экспертиза, эксперт, правовая экспертиза, экспертиза правовых актов, юридико-техническая экспертиза, судебная экспертиза, стабильность законодательства, комплексная экспертиза

Для цитирования: Шатковская Т. В. К вопросу о терминологической определенности понятия «правовая экспертиза» в российском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 4. С. 21–28. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-21-28>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

ON THE ISSUE OF TERMINOLOGICAL CERTAINTY OF THE CONCEPT OF "LEGAL EXPERTISE" IN RUSSIAN LEGISLATION

Tatiana V. Shatkovskaya^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, shatkovskaya.tv@gmail.com

²Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is aimed at overcoming the terminological uncertainty of the concept of "legal expertise" in Russian legislation. Based on the analysis of the current federal and regional legislation, the works of domestic lawyers, the author concludes that they lack clear grounds for identifying signs of legal expertise and distinguishing it from other types of expertise. During the study, the author's definition of the concept of "legal expertise" is substantiated, a classification of expertise enshrined in legislation is given, legal and legal expertise is distinguished, and the relationship between legal expertise and other types of expertise is established.

Keywords: expertise, expert, legal expertise, expertise of legal acts, legal and technical expertise, forensic expertise, stability of legislation, comprehensive expertise

For citation: Shatkovskaya T. V. On the issue of terminological certainty of the concept of "legal expertise" in Russian legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(4):21–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-21-28>

В сфере юриспруденции определенность является показателем разумности, понятности, достаточности, доступности, четкости и стабильности нормативных предписаний и юридических решений. Особенно важна определенность в законотворчестве. Потребность в ней возрастает в условиях социально-политических и экономических изменений, влекущих снижение регуляторного потенциала действующего законодательства и увеличение количества новых нормативно-правовых актов.

Мониторинги состояния российского законодательства демонстрируют все возрастающую его неопределенность и как следствие нестабильность, относительность и изменчивость. Для примера, приведем данные исследований экспертов «Гарант» и Центра стратегических разработок (ЦСР). Они проанализировали состояние законодательства с 1994 по 2016 г. и пришли к выводу о его растущей нестабильности, которая выражается в постоянном росте числа законов (в 1994 г. принято 80, в 2016 г. – 524, всего принято 6717 законов) и внесении изменений в принятые законы (треть российских кодексов имеет стабильность менее одного месяца).

Согласно результатам исследования экспертов компании «Гарант» к 2020 г. законодательство РФ стало еще менее стабильным. В 2020 г. было принято 552 федеральных закона. Период стабильности ряда кодексов (Кодекс об административных правонарушениях и Налоговый кодекс) сократился до 10 и 13 дней соответственно¹. Эксперты выявили общую тенденцию на снижение стабильности всех кодексов.

Основной причиной нестабильности законодательства эксперты называют низкое качество законов, отчасти обусловленное скоростью их принятия. Добавим к этому постоянное расширение сферы законодательного регулирования, динамизм общественных изменений и невнимательное отношение разработчиков проектов к соблюдению требований юридической техники. Для проведения экспертиз законопроектов отводится мало времени, что приводит к их низкой результативности. В итоге только два процента проектов, внесенных в Государственную Думу субъектами Федерации, было принято к рассмотрению. Каждый шестой проект содержал нормы, нарушающие Конституцию РФ².

Проблема качества правовых актов прежде всего законов сложна и многоаспектна. Одним из направлений ее решения юристы признают широкое использование института экспертизы правовых актов. Экспертно-аналитические навыки необходимы при осуществлении не только правотворческой, но и правоприменительной и иных видов юридической деятельности. Данное суждение можно считать аксиомой и доказывать его, казалось бы, не требуется. Осуществление юридически значимых действий требует специальной подготовки и соответствующей квалификации. Однако состояние и качество российского законодательства оставляет сомнения в том, что эта аксиома известна всем.

Уяснение существа правоэкспертной деятельности и овладение методиками осуществления разных видов экспертизы правовых актов неизбежно начинается с понимания того, что есть экспертиза и из чего она складывается. Понятие выступает логико-семантическим началом юридических терминов, правил, конструкций, его смысловая определенность служит залогом качества правотворчества и точности правоприменения.

В толковых словарях русского языка значение «экспертизы» варьируется от рассмотрения какого-либо вопроса специалистом, дающим по нему заключение до исследовательской деятельности или специфического типа работы со знаниями, осуществляемой практическим опытным путем и предполагающим решение вопроса, требующего специальных знаний, умений, то есть подготовки.

Современная экспертиза осуществляется на основе объективных научных данных. Однако ее отличие от научно-исследовательской деятельности состоит в том, что она не нацелена на приращение новых знаний. Ее целью является практическое применение науки для решения конкретных практических задач.

¹ <https://www.garant.ru/company/about/press/news/1441391/>

² https://www.csr.ru/uploads/2017/02/Issledovanie_TSSR_statistika-po-zakonoproektam.pdf

Основными субъектами экспертизы выступают два лица: первое инициирует экспертизу или создает предмет исследования, второй – собственно эксперт. Экспертом считается знаток или компетентный специалист в известном деле, дающий квалифицированное суждение в виде заключения, акта, сертификата соответствия или качества или иного документа.

В процессуальных кодексах установлены два вида сведущих лиц, проводящих экспертизу. Помимо эксперта, дающего заключение, в ней участвует специалист. Он содействует обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов, применению технических средств, а также оказывает помощь при постановке вопросов эксперту, разъясняет сторонам и суду вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию (см. ст. 80 УПК, в АПК (ст. 55, ст. 55.1)).

Данный вид деятельности предполагает оперативное и четкое достижение поставленной перед экспертом цели и задач, что требует предварительной стандартизации подобных исследований. Вследствие этого необходимы проверяемые методики проведения экспертиз.

В российском законодательстве термин «экспертиза» используется широко. Он употреблен как минимум в 5 кодексах, 30 федеральных законах и 70 подзаконных актах. Анализ законодательства позволяет выделить две основные разновидности экспертиз: судебная, иные виды экспертиз, требующие специальных неюридических знаний, а также экспертиза правовых актов, которая осуществляется на различных стадиях правового регулирования.

В отношении судебных экспертиз имеется специальное законодательство. Так, федеральным законом № 73 регламентирована судебно-экспертная деятельность¹. Согласно законодательной дефиниции «судебной экспертизой» признается процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2).

Основательность регламентирования в законодательстве и институциональной организации судебной экспертизы обусловлена тем, что она имеет весьма продолжительную историю в России. По крайней мере ее законодательное регулирование начинается с принятия в 1912 г. «Закона об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы».

В современной России она оформлена в виде вспомогательной области юридического научного знания. Особая значимость различных видов судебных экспертиз для судопроизводства способствовала формированию высокопрофессионального экспертного сообщества, объединенного в Общероссийскую общественную организацию «Судебно-экспертная палата РФ»². Согласно материалам официального сайта организации в нее входят представители свыше 420 государственных и независимых экспертных организации.

Вместе с тем, следует отметить, что судебная экспертиза имеет конкретное назначение в юридической деятельности. Она нацелена на установление фактических обстоятельств дела и применяется в том случае, когда для этого требуются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла. Отсутствие у судебной экспертизы непосредственного правового содержания подтверждается известными российскими процессуалистами [1, с. 327, 328]. Они справедливо указывают на то, что правовую оценку экспертного заключения на предмет возможности его рассмотрения в качестве допустимого доказательства могут давать только уполномоченные законом лица, например в уголовном процессе – суд, дознаватель и прокурор [2, с. 44–49].

Экспертиза правовых актов как вид деятельности четко не регламентирована в законодательстве. И это существенный пробел. Она позволяет с помощью применения специальных юридических знаний выявить дефекты и определить последствия принятия и

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.

² <https://seprf.ru/o-proekte/>

действия правовых актов. Использование экспертизы особенно на стадии разработки проекта правового акта способствует повышению его качества и стабильности законодательства и юридической практики [3, с. 15–20].

Стоит отметить, что специальные органы для проведения экспертизы правовых актов отсутствовали как в Российской империи, так и в Советской России. Как правило, данную функцию выполняли органы государственной власти, участвовавшие в разработке законопроектов, что нарушает одно из основных требований к эксперту, а именно его беспристрастность.

Назначение независимой экспертизы вошло в практику законотворчества только с принятия в 1994г. Регламента Государственной Думы (далее ГД). Данная экспертиза назначается комитетами и комиссиями ГД. По Постановлению ГД от 10 марта 2006 г. экспертиза правовых актов может проводиться Общественной палатой РФ¹.

Полагаем, что ситуация с проведением экспертиз НПА осложняется их терминологической неопределенностью, вносимой в том числе и самим законодателем. Так, согласно Регламенту Государственной Думы Правовым управлением ГД осуществляется правовая и лингвистическая экспертиза. Аппарат ГД проводит также юридико-техническую экспертизу².

В тексте Постановления ГД от 10 июня 2005 г. упоминаются три вида экспертиз законопроектов: правовая, лингвистическая и технико-юридическая. При этом разъясняется назначение только лингвистической экспертизы, а именно оценка текста законопроекта требованиям русского языка с учетом «особенностей языка нормативно-правовых актов» и дача рекомендаций по «устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов». С 2009 г. комитеты Совета Федерации проводят антикоррупционную экспертизу законопроектов.

Согласно постановлению Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 проведение правовой (в первоначально редакции юридической) экспертизы актов органов исполнительной власти на предмет их государственной регистрации возлагалось на Министерство юстиции, которому в случае необходимости предоставлено право привлекать высококвалифицированных специалистов и научных работников в качестве внештатных экспертов для подготовки заключений по нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти.

В тексте Постановления № 1009 правовая экспертиза отделена от антикоррупционной, так как согласно п. 11 для государственной регистрации нормативно-правового акта требуется проведение каждой из них в отдельности. Общий порядок проведения регламентирован только для антикоррупционной экспертизы. В отношении правовой экспертизы указано, что она проводится на предмет соответствия проекта законодательству РФ³.

В законе г. Москвы закреплено, что правовая экспертиза наряду с лингвистической, антикоррупционной проводится в отношении проектов правовых актов и отличается от иных видов экспертиз предметом исследования (п. 2 ст. 13). Данный критерий разграничения представляется спорным, так как во всех указанных в законе случаях проводится экспертиза проектов НПА, их содержания и формы⁴.

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10 марта 2006 г. N 2882-IV ГД "О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 20.03.2006, N 12, ст. 1269.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 10 июня 2005 г. N 1978-IV ГД "О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и о признании утратившим силу положения пункта 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О внесении изменений в Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 20.06.2005, N 25, ст. 2480.

³ Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.06.2022) "Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации" // Собрание законодательства РФ", 18.08.1997, N 33, ст. 3895.

⁴ Закон г. Москвы от 08.07.2009 N 25 (ред. от 19.05.2021)"О правовых актах города Москвы" // Ведомости Московской городской Думы", 04.09.2009, N 8, ст. 214.

Следует отметить, что в других НПА г. Москвы, содержащих требования к правовой экспертизе, она включает в себя юридико-техническую, антикоррупционную, лингвистическую экспертизы (п. 244). Не менее разнообразные требования предъявляются региональными НПА к экспертам и составляемым им заключениям¹.

Анализ действующего федерального и регионального законодательства позволяет заключить, что в нем понятие правовой экспертизы не определено. При этом она отделена от таких видов экспертизы как лингвистическая, юридико-техническая и антикоррупционная. Разграничение данных видов экспертизы и установление взаимосвязи между ними на основании текстов законов не представляется возможным.

Вместе с тем, полагаем, что с учетом специфики данного вида юридической деятельности ее неопределенность должна быть сведена к минимуму. При этом формулировка понятия правовой экспертизы должна отвечать общим требованиям к юридической терминологии, то есть обладать полнотой, содержать все существенные признаки правовой экспертизы, позволяющие отличить ее от других видов экспертиз.

Отсутствие четкого понимания правовой экспертизы не помешало разработчикам концепции машиночитаемого права спроецировать его на автоматическую правовую экспертизу. Она предназначена для автоматической проверки проектов НПА на предмет соответствия актам высшей юридической силы и необходимости поправок в акты меньшей юридической силы. Ассистент, разработанный на базе искусственного интеллекта, помимо вышеперечисленного должен оценить проект на предмет соблюдения требований юридической техники, выявить признаки коррупциогенных норм и юридических коллизий и даже предложить необходимые правки. Автоматическую правовую экспертизу планируют интегрировать в платформу «Нормотворчество»².

В научной литературе понятие «правовой экспертизы» раскрывается в двух значениях. В узком смысле правовая экспертиза совпадает с юридической проверкой на соответствие предмета экспертизы принципу законности, что соответствует легальному определению, данному Министерством юстиции РФ. Причем правовая экспертиза во многих исследованиях, в том числе и в кандидатских диссертациях [4], не отделяется от экспертизы правовых актов.

Разграничение правовой и юридической экспертизы большинство авторов не проводит, неразрывно связывая экспертизу с качеством содержащихся в НПА юридических норм [3, с. 18]. Поэтому правовая экспертиза у них складывается из проверки проектов НПА на соответствие актам высшей юридической силы и требованиям юридической техники [5, с. 47]. Такой неоднозначный подход закреплен и в новейших учебниках по юридической технике [6, с. 427, 428].

В широком смысле правовая экспертиза рассматривается немногими отечественными юристами. Исследователи справедливо отмечают, что при правовой экспертизе проверяется не только законность, но и качество правового регулирования, а именно достижение посредством предмета экспертизы целей правового регулирования, соответствие общеправовым принципам, оценка на предмет выявления юридико-технических и юридико-лингвистических дефектов и др. [7, с. 233–243]. Данная экспертиза должна проводиться по определенным проверяемым методикам и соответствовать обязательным требованиям.

¹ Приказ ГУ МВД России по г. Москве от 25.04.2012 N 400 (ред. от 28.07.2022) "Об утверждении Порядка подготовки правовых актов в системе ГУ МВД России по г. Москве" (вместе с "Перечнем правовых актов и отдельных предписаний правовых актов, признаваемых утратившими силу") // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

² "Концепция развития технологий машиночитаемого права" (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Согласимся с Н. В. Мамитовой в том, что правовая экспертиза должна быть отделена от юридической экспертизы. В том смысле, что юридическая экспертиза является разновидностью правовой экспертизы. Действительно, юридическая экспертиза нацелена на проверку законности предмета экспертизы, в то время как правовая, в трактовке указанного автора, представляет собой проверку на соответствие «нормам права, общественному интересу, социальным потребностям» [8, с. 32].

Вышеприведенный подход, по нашему мнению, чрезмерно расширяет понятие «правовой экспертизы». Возможно вследствие этого, Н. В. Мамитова приходит к спорному выводу о том, что и судебная экспертиза, и экспертиза нормативно-правовых актов относится к разновидностям правовой экспертизы [8, с. 17]. Спорность данного утверждения состоит в том, что как выяснено ранее судебная экспертиза не является правовой по своим целям, характеру и методам. Экспертиза правовых актов всегда влечет юридические последствия, но может проводиться без использования правовых знаний. В качестве примера можно привести проверку НПА на соответствие техническим стандартам или иным специальным неюридическим требованиям.

Полагаем, что правовыми следует признать экспертизы, которые обладают следующими признаками: представляют собой правовую оценку предмета экспертизы, осуществляются на базе правовых знаний, с использованием правовых методов, юридических инструментов, и в правовых пределах. Среди правовых экспертиз наиболее распространены сегодня юридические экспертизы. Характерным примером такой экспертизы служит юрико-техническая экспертиза. Однако не менее значимыми считаем и экспертизы на соответствие правокультурным требованиям, связанным с национальными особенностями отдельных народов.

Основной целью правовой экспертизы считаем качественное улучшение правового регулирования на различных его уровнях. Данное улучшение связано с разработкой системы конкретных требований правокультурного, юрикоидеологического, юрико-технического свойства к правовым актам. На их основе должны базироваться методики правовой экспертизы, разрабатываемые при участии юридического сообщества и содержащие общетеоретические и практические рекомендации экспертам.

К примеру, в Методических указаниях Минюста по проведению правовой экспертизы НПА субъектов РФ закреплено, что в ходе правовой экспертизы оценке подлежат форма, цель, задачи, предмет правового регулирования правового акта, компетенция органа его принявшего, порядок принятия и обнародования на предмет соответствия актам высшей юридической силы, а также требованиям юридической техники¹.

Все вышеизложенное позволяет определить правовую экспертизу как исследование, проводимое компетентным лицом (специалистом) с использованием правовых методов, способов, средств и иных специальных правовых знаний, нацеленное на проверку соответствия определенного объекта (предмета экспертизы) правовым принципам и юридическим нормам, обеспечивающим законные права и интересы субъектов права, юрико-техническим и иным легальным требованиям, а также оценку его регулирующего воздействия, оформленное в виде заключения или иного документа.

Правовая экспертиза применима ко всем юридическим документам, проектам решений. Однако наибольшей социальной значимостью обладает экспертиза проектов правовых актов прежде всего нормативно-правовых актов. Данный вывод основан на том, что экспертиза НПА и их проектов проводится в интересах широкого круга лиц в отличие от индивидуальных экспертиз (например, медико-санитарная), а также судебных экспертиз, обеспечивающих интересы лиц, участвующих в конкретных правоотношениях.

В этой связи остановимся на наиболее устойчивых научных и законодательных позициях в отношении экспертизы правовых актов. Экспертиза правовых актов касается

¹ Приказ Минюста России от 31.05.2012 N 87 (ред. от 02.10.2019) "Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации" // Бюллетень Минюста РФ. № 1. 2013.

прежде всего системы и формы регулирования конкретного акта в целях проверки его качества, определения последствий принятия и реализации. Она начинается на первой стадии решения вопроса о том, является ли планируемое регулирование в предусмотренном объеме необходимым и достаточным для достижения поставленной цели [9, с. 142–146].

Ключевой вопрос экспертизы заключен в установлении совместимости нового предписания с актами высшей юридической силы, так называемая экспертиза по вертикали. В ходе такой экспертизы внимание акцентируется на проверке соответствия правового акта Конституции и иным конституционным актам, а также совместимости с действующим законодательством, общепризнанными принципам международного права и международными договорами РФ.

Другим необходимым элементом экспертизы является проверка акта на соответствие сложившемуся правопорядку, то есть экспертиза по горизонтали. Данная проверка осуществляется по трем направлениям: возможности включения рассматриваемого правового акта в систему права (актуальность, достижимость и соответствие его целей, предлагаемых решений общей правовой политике, его полнота и согласованность со смежными правовыми актами); юридико-техническая состоятельность правового акта (соблюдение правил юридической техники и требований к языку правового текста); качество заложенного в правовом акте механизма реализации, содержащихся в нем нормативных предписаний, и возможность с его помощью достигнуть поставленной цели и задач.

Для осуществления подобных исследований может понадобиться не только правовая, но и иные виды экспертиз, придающих экспертизе правовых актов свойство комплексности, например осуществление экономических расчетов, подтверждающих финансовую состоятельность законопроекта. Однако методика проведения таких проверок будет различаться. Поэтому важно отграничить собственно правовую от иных разновидностей экспертизы. Данное разграничение должно начаться с обоснования понятия правовой экспертизы, попыткой которого и является настоящее исследование.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- правовыми следует признать экспертизы, имеющие правовое содержание и форму, осуществляемые в правовых пределах и состоящие в правовой оценке компетентными лицами предмета экспертизы правовыми методами. Исходя из данного определения правовая экспертиза не может ограничиваться исключительно проверкой законности предмета экспертизы;

- правовая экспертиза выступает общеродовым понятием по отношению к иным видам экспертизы, проводимым с использованием специальных правовых знаний, например, таких как юридико-техническая, юридико-лингвистическая и антикоррупционная;

- отсутствие разграничения между правовой и юридической экспертизой не только ограничивает регуляторный потенциал обеих разновидностей экспертиз, но и исключает правокультурную оценку законопроектов. Речь идет об экспертизе всех российских законов на предмет их соответствия общепризнанным социокультурным традициям и ценностям, а также социально значимым духовно-нравственным началам и требованиям.

Список источников

1. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 383 с.
2. Исаенко В. Н. "Правовая" экспертиза и другие средства оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2019. № 3. С. 44–49.
3. Апт Л. Ф. Теоретические вопросы правовой экспертизы федеральных законов // Журнал российского права. 2008. №2. С. 18–25.
4. Арнаутова А. А. Экспертиза проектов нормативных правовых актов в системе средств повышения их эффективности. Дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 2020. 184с.

5. Раздьяконова Е. В., Третьякова Е. Д. Правовая экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие. Новосибирск: изд-во СибАГС. 2014. 179 с.
6. Юридическая техника: учебник / Под ред. В. М. Баранова. Москва: Проспект, 2022. 648 с.
7. Каширкина А. А., Морозов А. Н. Экспертиза проектов международных актов: новые грани юридической экспертизы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №2. С. 233–254.
8. Мамитова Н. В. Правовая экспертиза российского законодательства: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2017. 208 с.
9. Шатковская Т. В., Епифанова Т. В., Вовченко Н. Г. Трансформация структуры механизма правового регулирования в условиях цифровой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 142–146.

References

1. Strogovich M. S. *Material truth and judicial evidence in the Soviet criminal process*. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1955. 383 p. (In Russ.)
2. Isaenko V. N. "Legal" examination and other means of evaluating evidence in criminal proceedings. *Legitimacy*. 2019;(3):44–49. (In Russ.)
3. Apt L. F. Theoretical issues of legal expertise of federal laws. *Journal of Russian law*. 2008;(2):18–25. (In Russ.)
4. Arnautova A. A. *Examination of projects of normative legal acts in the system of means to increase their efficiency*. Dissertation ... for the degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow; 2000. 184 p. (In Russ.)
5. Razdyakonova E. V., Tretyakova E. D. *Legal expertise of normative legal acts: a textbook*. Novosibirsk: publishing house SibAGS; 2014. 179 p. (In Russ.)
6. *Legal technique: textbook* / Ed. V. M. Baranova. Moscow: Prospekt; 2022. 648 p. (In Russ.)
7. Kashirkina A.A., Morozov A.N. Examination of draft international acts: new facets of legal expertise. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;(2):233–254. (In Russ.)
8. Mamitova N. V. *Legal expertise of Russian legislation: educational and practical guide*. Moscow: Norma; 2017. 208 p. (In Russ.)
9. Shatkovskaya T. V., Epifanova T. V., Vovchenko N. G. Transformation of the structure of the legal regulation mechanism in the digital economy. *Problems of Economics and Legal Practice*. 2018;(3):142–146. (In Russ.)

Информация об авторе

Т. В. Шатковская – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Information about the author

T. V. Shatkovskaya – Doctor of Juridical Science, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА; Professor of Department of Civil Law of Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.